

На правах рукописи

Бабушкина Ольга Александровна

**Прагмасемантические, когнитивные и
типологические характеристики парафразы в
диалогическом дискурсе
(на материале английского языка)**

10.02.04. – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2001

Работа выполнена на кафедре английской филологии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор А.Г. Гурочкина

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «23» мая 2001 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 199. 05 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук в Российской государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корпус 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2001 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А. Г. Гурочкина

Реферируемое диссертационное исследование посвящено интегральному анализу явления парафразирования в английском диалогическом дискурсе.

Парафразирование и его механизмы не раз подвергались изучению в рамках различных лингвистических подходов. Данное явление рассматривалось с позиции трансформационной грамматики (З. Харрис, Д.Лиман), трансформационной порождающей грамматики (Н. Хомский), семантики (А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, Ю.Д. Апресян и др.), семиологической грамматики (Ю.С. Степанов). Объектом отдельных исследований становился парафраз текста (В.И. Карасик, Л. Поланьи). Попытки же изучить явление парафразирования в процессе вербального общения носили в основном фрагментарный характер и сводились к интерпретации парафраза как средства уточнения, пояснения или комментария (Е. Гюлих, Т. Котчи, Р.Рат) и как средства связности дискурса (Х. Парре, Д. Шиффрин).

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивно-прагматической парадигмы лингвистического знания, в рамках которой язык предстает как многогранное одновременно структурно-функциональное, когнитивное и прагматическое явление. Синтез двух последних лингвистических направлений XX века обеспечивает новое решение целого ряда проблем: функционирования языка как средства социального действия, межличностных отношений, порождения, восприятия и понимания дискурса и др. Непосредственная связь диссертационного исследования с основными приоритетами лингвистики, учет которых позволяет осуществить многостороннее изучение парафразирования в вербальном общении, определяет его актуальность. Актуальность исследования обусловлена также отсутствием специальных работ, посвященных типологическому анализу парафразирования слова, словосочетания, высказывания и микротекста в диалогическом дискурсе.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, рассматривающих речевое общение с позиции когнитологии, прагма-, психо- и социолингвистики, дискурсивного анализа, этнографии коммуникации (И.П. Сусов, В.В. Богданов, А.А. Романов, С.А. Сухих, Г.Г. Почепцов, Е.С. Кубрякова, И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, О.Г. Почепцов, П.Грайс, Дж. Гамперц, Д. Шиффрин, Т.А ван Дейк, Д.Д.Гольмин, Е. Гюлих, Т. Котчи, Д. Вундерлих и др.).

Основная цель работы - комплексное прагмасемантическое, когнитивное и типологическое исследование парафраза в диалогическом дискурсе – определила постановку следующих задач:

1. Уточнение понятия «парафраз» с позиций коммуникативной лингвистики.

2. Выявление типологических характеристик парафраза слова, словосочетания, высказывания и микротекста в актах коммуникации.

3. Определение арсенала парафрастических маркеров, используемых в современном английском языке.

4. Когнитивно-прагматический анализ фрагментов диалогического дискурса, содержащих единицы парафрастической номинации.

5. Выявление диапазона прагматического назначения и механизмов самопарафраза и аллопарафраза.

В соответствии с целью и задачами исследования в работе применяется комплексная методика: метод контекстуально-логического анализа, метод дефиниционного анализа, а также элементы функционального и трансформационного анализа.

Материалом исследования послужили 2000 примеров, отобранных методом сплошной выборки из художественных произведений англоязычных авторов XX века (проза и драма), а также аутентичных текстов, используемых в пособиях по изучению английского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Парафраз является результатом повторной вербализации содержательного ядра сегмента диалогического дискурса, сопровождающейся смысловыми и формальными модификациями. Сохранение содержательного ядра и наличие смысловых и формальных модификаций в парафразе по сравнению с единицей первичной номинации является типологической характеристикой парафраза на уровнях слова, словосочетания, высказывания и микротекста.

2. Между единицей первичной номинации и ее парафразом устанавливается как одноуровневая, так и разноуровневая корреляция. Спектр средств и способов парафразирования единиц различных языковых уровней (слова, словосочетания, высказывания, микротекста) возрастает с повышением уровня языковой единицы.

3. Индикатором парафразирования может выступать парафрастический маркер, который указывает либо на реально существующее, либо на намеренно продуцируемое коммуникантом семантическое тождество единицы первичной номинации и ее парафраза.

4. Степень смысловых различий единицы первичной номинации и ее парафраза варьируется от невысокой (в случае смысловой близости единицы первичной номинации и ее парафраза) до достаточно высокой (в случае контрадикторности смыслов единицы первичной номинации и ее парафраза).

5. Все смысловые и формальные модификации, сопровождающие процесс парафразирования, детерминированы параметрами конкретной ситуации и корректируемы в процессе общения интенциями его участников. В каждой отдельной коммуникативной ситуации парафразирование предстает как уникальный процесс, отражающий креативность языковой личности.

6. Самопарафразирование, т.е. парафразирование собственного речевого сообщения самим коммуникантом, является, с одной стороны, целенаправленным речевым действием, ориентированным на реализацию стратегии разрешения и предотвращения различных типов коммуникативных неудач (коммуникативных неудач, вызванных семантической и прагматической амбигуэнтностью языковых единиц, наличием в речевом сообщении неизвестных для адресата языковых единиц и неоднозначно трактуемых концептов, нарушением адресантом правил вежливости, а также ложных коммуникативных неудач) и стратегии интранаправленного и экстранаправленного убеждения, с другой стороны, - необдуманном речевым поступком, обусловленным психофизиологическими свойствами и эмоциональным состоянием языковой личности.

7. Аллопарафразирование, т.е. парафразирование речевого сообщения коммуниканта его собеседником, осуществляется преимущественно в виде квеситивов и констативов. Аллопарафразы-квеситивы обеспечивают реализацию стратегии контроля понимания адресатом речевого сообщения адресанта и стратегии разоблачения собеседника. Аллопарафразы-констативы выступают в качестве стратегии коммуникативной поддержки, стратегии манипулирования сознанием собеседника, стратегии выражения эмпатии и стратегии контроля понимания речевого сообщения коллективным субъектом.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринята попытка комплексного исследования явления парафразирования как одного из аспектов речевой деятельности с позиции когнитивно-прагматического подхода. Впервые анализируются средства и способы парафразирования слова, словосочетания, высказывания и микротекста в рамках диалогического дискурса, выявляются их типологические характеристики. Новым является описание роли самопарафразы и аллопарафразы в обеспечении эффективного порождения и восприятия дискурса, в манипулировании сознанием собеседника с целью изменения его представлений об объективной действительности, в создании атмосферы доброжелательного общения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в развитие теории речевого взаимодействия и – шире – речевой деятельности. Разработка типологии парафразы дополнит и будет способствовать дальнейшему

решению проблем лингвистической систематизации языковых и речевых явлений.

Практическое значение работы определяется возможностью применения ее основных положений и выводов при разработке теоретических курсов по семантике и прагматике речевого общения, теории и интерпретации диалогического дискурса, теории речевого воздействия. Применение результатов исследования возможно при создании коммуникативно-ориентированной методики преподавания английского языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на научной конференции «Этнос. Культура. Текст» Курганского государственного университета (апрель 1999 г.), на Герценовских чтениях РГПУ им. А.И. Герцена (май 2000 г.), а также отражены в 5-и публикациях.

Объем и структура исследования. Содержание текста изложено на 162 страницах печатного текста и включает введение, две главы, выводы по главам и заключение. К тексту работы прилагается библиографический список, включающий 254 наименования, в том числе 89 на иностранных языках, список источников иллюстративного материала.

Во Введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, формулируются цели, задачи и методы исследования, определяется научно-теоретическая новизна и практическая ценность работы.

В Главе I излагаются теоретические основы исследования; проводится анализ основных лингвистических подходов к проблеме парафраза; уделяется внимание вопросу типологии парафраза; рассматриваются важные аспекты порождения и понимания дискурса; описываются фундаментальные предпосылки парафразирования.

Глава II исследования представлена тремя разделами.

В Разделе I описываются механизмы парафразирования слова, словосочетания, высказывания и микротекста в актах коммуникации, а также осуществляется анализ основных парафрастических маркеров, используемых в современном английском языке.

Раздел II посвящен изучению особенностей актуализации в диалогическом дискурсе самопарафраза. В данном разделе раскрывается роль самопарафраза в разрешении и предотвращении различных типов коммуникативных неудач, рассматривается возможность использования самопарафраза как стратегии убеждения, описываются ситуации актуализации самопарафраза как необдуманного речевого действия.

В Разделе III исследуется прагматический потенциал аллопарафраза, выделяются два вида аллопарафраза на основании соответствия смысла парафразированного сегмента смыслу единицы

первичной номинации – контрадикторный и неконтрадикторный аллопарафраз, выявляются причины контрадикторного аллопарафразы, анализируются прагмасемантические особенности аллопарафразов-констативов и аллопарафразов-квеситивов.

В Заключении в обобщенной форме излагаются результаты исследования.

Основное содержание работы

Язык, будучи неотъемлемой составляющей бытия человека, подчиняется всеобщим законам диалектики. Бесспорным доказательством тому является парафраз - один из сложнейших лингвистических феноменов, который основывается на интеграции сразу нескольких категориальных противопоставлений - формы и содержания, старого и нового, тождества и различия.

Универсальный характер категорий, преломляющихся в данном явлении, позволяет рассматривать парафраз не только в рамках лингвистического анализа. Парафразирование - это глобальный механизм, функционирование которого осуществляется там, где новое создается путем преобразования старого. Именно поэтому за частными различиями в определениях, даваемых парафразу в нелингвистических сферах, например, в музыке (парафраз - это инструментальная концертная пьеса, основанная на темах популярных песен, арий из опер), литературе (парафраз - пересказ, переложение литературного произведения другими словами), прослеживается общая сущностная характеристика парафразирования, понимаемого в самом широком смысле, - его способность модифицировать известное в новое посредством изменения формы при относительном сохранении содержания.

Исследование парафразы в лингвистике проводилось главным образом с позиции трех подходов: структурно-лингвистического, интертекстуального и коммуникативного.

В рамках первого подхода парафраз рассматривается как искусственное синтаксическое или лексико-синтаксическое преобразование некоторой абстрактной единицы, в результате которого между данной абстрактной единицей и ее трансформом устанавливаются отношения тождества. Данное понимание парафразы принято в трансформационной грамматике (Harris 1970, Leeman 1973), порождающей грамматике (Хомский 1962), лексической и синтаксической семантике (Жолковский, Мельчук 1969, Hurford, Heasley 1994).

Объектом анализа интертекстуальных работ является парафраз на уровне текста (Вербицкая 2000, Карасик 1997, Polanyi 1989), в фокус внимания исследователей при этом попадают сложные отношения между первичным текстом и его резюмированными, экспозитивными, адаптированными вариантами, а также специфические виды текстового парафразы – пародия, бурлеск, травести.

Анализу явления парафразирования в реальной речевой коммуникации посвящен ряд работ, выполненных в русле коммуникативного подхода (Rath 1975, 1979, Wunderlich 1991, Gülich, Kotschi 1987, 1995). Парафраз, актуализирующийся в речевом взаимодействии, номинируется «коммуникативным парафразом» (Rath 1975, 1979, Wenzel 1981), «контекстуальным парафразом» (Ungeheuer 1969), «речевым перифразом» (Иншина 1989), «переформулировкой» (Noren 1999); ряд ученых ограничиваются термином «парафраз» (Wunderlich 1991, Schiffrin 1982).

Несмотря на многочисленность исследований, в которых рассматриваются коммуникативные аспекты данного явления, его определение до сих пор представляется дискуссионным, что объясняется противоречивостью решения, прежде всего, следующих двух проблем: *что* остается инвариантным в процессе парафразирования, а *что* подвергается модификации.

В качестве инварианта двух парафрастических сегментов дискурса в лингвистических исследованиях предлагается тема (Ungeheuer 1969, Эрвин-Трипп 1975), идея (Tannen 1987), пропозиция (Shiffrin 1982), смысл (Гак 1998). Модификации же, которые сопровождают процесс парафразирования, анализировались до сих пор преимущественно на формальном уровне, при этом, изучению, как правило, подвергалась корреляция «предложение (первичная единица) – предложение (парафраз)» (Longacre 1983, Wunderlich 1991).

В настоящем исследовании под инвариантом двух единиц, связанных парафрастическими отношениями, понимается содержательное ядро, которое представляет собой идею речевого сообщения. Идея речевого сообщения отражает замысел отправителя сообщения, формирующийся на довербальном уровне порождения речи. Повторная вербализация содержательного ядра в процессе парафразирования сопровождается, прежде всего, формальными преобразованиями, которые приводят к различиям линейно-поверхностных структур единицы первичной номинации и ее парафразы. Формальные модификации, в свою очередь, неизбежно обуславливают смысловые трансформации, что объясняется уникальностью любого речевого сообщения, одномоментностью его существования.

Таким образом, в условиях диалогического общения парафраз является результатом повторной вербализации содержательного ядра

сегмента диалогического дискурса, сопровождающейся формальными и смысловыми модификациями.

Сохранение содержательного ядра и наличие в парафразе формальных и смысловых модификаций по сравнению с единицей первичной номинации являются типологическими характеристиками данного явления на уровнях слова, словосочетания, высказывания (которое понимается как коррелят предложения) и микротекста (т.е. многошагового речевого хода коммуниканта, состоящего из высказываний, связанных общностью глобальной темы). Исследование данных типов парафраза, проведенное в диссертационной работе, позволило расширить представление о возможных в диалогическом дискурсе видах парафрастических трансформаций.

В ходе анализа было выявлено, что парафрастические отношения в диалогическом дискурсе могут возникать как между единицами одного языкового уровня (одноуровневая корреляция), так и между единицами разных языковых уровней (разноуровневая корреляция).

При одноуровневой корреляции парафрастические отношения на уровне слова и словосочетания устанавливаются преимущественно за счет синонимических лексических средств. Синонимия на уровне высказывания реализуется посредством лексических, морфолого-лексических, синтаксических и лексико-синтаксических средств. Как правило, парафразирование высказывания с помощью другого высказывания предполагает существенные комплексные преобразования, которые ведут к полному различию лексического наполнения и структурной модели единицы первичной номинации и ее парафраза. При парафразировании целого микротекста посредством другого микротекста, помимо лексических и синтаксических преобразований, коммуникант может производить изменения в порядке следования пропозиций.

В случае разноуровневой корреляции единица первичной номинации и ее парафраз находятся в отношениях межуровневой синонимии, предполагающей повторное представление содержательного ядра в парафразе в развернутом или, наоборот, свернутом виде.

Особым видом парафразирования является повторная вербализация содержательного ядра сегмента дискурса посредством пословиц, поговорок, цитат, которые в силу своего универсального характера приложимы к целому ряду коммуникативных ситуаций.

Спектр парафрастических преобразований в диалогическом дискурсе расширяется за счет парафразов, сопровождающихся парафрастическим маркером. Как показал исследованный материал, парафрастический маркер используется в следующих ситуациях:

- 1) когда сегменты дискурса являются относительно семантически тождественными, индикатором чего является

использование в единице первичной номинации и ее парафразе синонимических языковых средств. В данном случае парафрастический маркер дублирует, «подтверждает» уже имеющееся тождество;

2) когда сегменты дискурса не являются семантически тождественными. В данном случае парафрастический маркер указывает на то, что коммуникант искусственно продуцирует семантическое тождество двух единиц дискурса. При этом парафрастическое преобразование осуществляется с помощью нелимитированного набора языковых средств, в результате чего семантически тождественными могут оказаться даже контрарные по смыслу сегменты дискурса.

К наиболее частотным парафрастическим маркерам в современном английском языке относятся: *I mean, what I'm saying is (you mean, what you are saying is* – в случае аллопарафразирования), *in other words, let me put it another way*. Некоторые парафрастические маркеры содержат эксплицитное указание на цель и характер парафрастического преобразования: *to put it plainly, speaking figuratively, to put it mildly* и др.

В зависимости от инициатора парафразирования в диалогическом дискурсе выделяются два типа парафраза – самопарафраз (парафразирование собственного речевого сообщения самим коммуникантом) и аллопарафраз (парафразирование речевого сообщения коммуниканта его собеседником); каждый из данных двух типов парафраза характеризуется богатым прагматическим потенциалом.

Основное назначение **самопарафраза** состоит в разрешении или предотвращении коммуникативной неудачи (КН). Коммуникативная неудача рассматривается в прагмалингвистических работах как явление полного или частичного непонимания речевого сообщения адресатом, что соответственно приводит к невозможности реализации адресантом собственного коммуникативного намерения (Городецкий, Кобозева, Сабурова 1985; Романов 1987; Ермакова, Земская 1993; Milroy 1987, Bazzanella, Damiano 1999). Самопарафраз, как показал исследованный материал, является достаточно результативной стратегией решения проблемы непонимания, которая может быть использована проспективно (т.е. для предотвращения потенциальной КН) и ретроспективно (т.е. для разрешения имеющей место КН).

Проспективное использование коммуникантом самопарафраза связано с фактом осознания им самим в процессе порождения дискурса неприемлемости или непонятности первичного сообщения. Расценивая первичный сегмент дискурса как ущербный, адресант незамедлительно производит в рамках того же речевого хода необходимые

парафрастические трансформации. Актуализация проспективного самопарафраза осуществляется благодаря сложному когнитивному процессу антиципации, т.е. способности коммуниканта предвидеть возможный сбой в интеракции.

Ретроспективный самопарафраз, наоборот, является следствием неспособности адресанта своевременно оценить свое речевое сообщение по параметру его адекватного восприятия адресатом. Сигналом КН в случае полного непонимания выступает речевой ход адресата, содержащий просьбу пояснить непонятный фрагмент дискурса. Просьба такого рода оформляется с помощью этикетных формул: *Sorry? Pardon me?*, квеситивных высказываний, типа: *What (how) do you mean? Will you repeat?*, высказываний, констатирующих непонимание со стороны собеседника: *I don't know what you mean, I don't follow you*, повторов-переспросов. В случае неправильного понимания адресатом речевого сообщения адресанта индикатором КН является сам речевой ход адресата.

Самопарафраз является эффективной стратегией разрешения и предотвращения следующих типов коммуникативных неудач:

1. *Коммуникативных неудач, обусловленных семантической амбигуентностью речевого сообщения* вследствие наличия в нем многозначных или омонимичных языковых единиц. Понимание амбигуентного речевого сообщения адресатом приводит к различным результатам: а) формированию у адресата представления об одной возможной интерпретации речевого сообщения, которая может либо соответствовать, либо противоречить замыслу адресанта; б) формированию у адресата представления о нескольких возможных интерпретациях фрагмента дискурса. Регуляция процессов восприятия и понимания семантически амбигуентного сообщения адресатом успешно осуществляется посредством самопарафраза, несущего указание на единственно верную трактовку дискурсивного сегмента.

Примером семантически амбигуентного речевого сообщения в английском языке может служить высказывание *What are you?*, самопарафразами которого в зависимости от коммуникативной ситуации являются квеситивы *What do you do for your living?*, *Do you have any fancy titles?*, *What is your nationality?*

2. *Коммуникативных неудач, вызванных прагматической амбигуентностью речевого сообщения* (в связи с наличием в сообщении косвенных просьб, элементов иронии, метафор и т.д.). Особенностью прагматически амбигуентных сообщений является наличие в них имплицитного смысла, который адресат должен декодировать на основании своей компетентности, учета всех параметров ситуации. В случае коммуникативной неудачи,

обусловленной прагматической амбигуентностью, самопарафраз представляет собой экспликацию смысла:

Blanche: If you will excuse me, I'm just about to drop.

Eunice: Sure, honey. Why don't you sit down?

Blanche: What I meant was I'd like to be left alone

(Williams,15).

Первая реплика Бланш представляет собой косвенный речевой акт: ассертивное по форме и содержанию высказывание "If you will excuse me, I'm just about to drop" имеет иллокутивную силу просьбы покинуть комнату, обращенную к слушающему. Собеседник Бланш интерпретирует ее высказывание как простую констатацию факта и, в свою очередь, предлагает ей присесть. Осознавая, что ее мягкий намек не достиг желаемой цели, Бланш парафразирует свою реплику, прибегая к прямому выражению своих мыслей "What I meant was I'd like to be left alone".

3. *Коммуникативных неудач, обусловленных наличием в сообщении адресанта неоднозначно трактуемых концептов*, т.е. концептов, интерпретация которых отличается высокой степенью субъективности и зависит от мировоззрения, установок конкретной языковой личности. Природа данных концептов расплывчата, несмотря на то, что они существуют в коллективном сознании. К неоднозначно трактуемым относятся концепты типа love, happiness, culture, civilisation, right, wrong, good, bad и другие. При актуализации в вербальном взаимодействии языковых единиц, отражающих такого рода понятия, как правило, требуется самопарафраз, содержащий индивидуальное разъяснение коммуникантом концепта, который может быть истолкован по-разному.

4. *Коммуникативных неудач, вызванных наличием в речевом сообщении неизвестных для адресата лексических единиц.*

Психофизические, социальные, возрастные, гендерные, профессиональные различия между коммуникантами определяют индивидуальность их «багажа» знаний, навыков и умений, языковой картины мира. В силу данных различий коммуникативные шансы общающихся могут оказаться неравноценными, что приводит к необходимости создать в процессе коммуникации фонд общих знаний, восполнив имеющиеся у участников вербального взаимодействия лакуны в знаниях. Это становится реальным благодаря парафразированию, обеспечивающему варьирование формы языковой единицы при относительной стабильности ее содержательного ядра. Суть самопарафразирования как стратегии разрешения или предотвращения КН, вызванных наличием в речевом сообщении неизвестных для адресата лексических единиц, состоит в

переструктурировании первичного сегмента дискурса в более понятное для слушающего высказывание.

«Проблемную» лексику, как правило, составляют термины, окказионализмы, низкочастотные языковые единицы, частично ассимилированные заимствования, коллоквиализмы.

5. *Коммуникативных неудач, вызванных нарушением адресантом правил вежливости.*

Самопарафразирование как стратегия разрешения и предотвращения коммуникативных неудач данного типа представляет собой процесс поиска адресантом такого способа оформления своей мысли, который бы соответствовал нормам вежливости.

6. *Ложных коммуникативных неудач* – т.е. коммуникативных неудач, искусственно создаваемых либо адресантом, либо адресатом. В работе рассматривается использование самопарафразы для разрешения трех видов ложных коммуникативных неудач: а) ложных КН, обусловленных мнимым непониманием со стороны адресата (например, с целью оттянуть время); б) ложных КН, вызванных ошибочным представлением адресанта о непонимании адресатом речевого сообщения; в) ложных КН, вызванных неудовлетворенностью адресанта ответной реакцией адресата.

Анализ использования самопарафразы в целях разрешения или предотвращения коммуникативной неудачи позволил отнести данное явление в разряд аккомодативных средств, обеспечивающих приспособление речевого поведения адресанта к нуждам адресата.

Другим назначением самопарафразы в актах речевого взаимодействия является реализация стратегии убеждения. Возможность использования самопарафразы как стратегии убеждения базируется на психологическом факторе: неоднократное повторение одного и того же содержательного ядра создает «мнемический след» в сознании реципиента и способствует формированию у него необходимых установок. Убеждение, реализуемое посредством самопарафразы, может носить как интранаправленный (самоубеждение), так и экстранаправленный характер (убеждение в чем-либо окружающих людей). Предметом экстранаправленного убеждения, осуществляемого с помощью самопарафразы, являются мировоззренческие идеи, невиновность самого говорящего или постороннего лица, оценочные характеристики постороннего лица. Так, следующий пример демонстрирует, как с помощью самопарафразы адресант пытается убедить адресата в том, что человек всегда обречен на одиночество:

Val: Nobody ever gets to know *nobody!* We're all of us sentenced to solitary confinement inside our own skins, for life! You understand me, Lady? – I'm telling you it's the truth, we've got to face it, we're under a life-long sentence to solitary

confinement inside our own lonely skins for as long as we live on this earth! (Williams, 257).

Интранаправленное убеждение, реализуемое с помощью парафразы, ориентировано на выработку у личности установки уверенности в лучший исход дела и веры в собственные силы.

Стратегия убеждения реализуется как с помощью локально, так и дистантно расположенных парафрастических единиц.

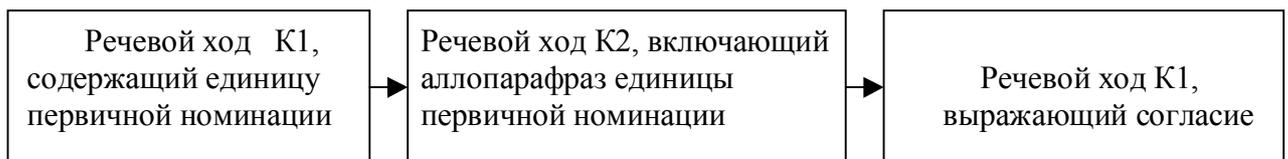
В ряде коммуникативных ситуаций самопарафраз является необдуманным речевым поступком, переходящим на уровень языковой привычки говорящего. О приобретении самопарафразом статуса языковой привычки свидетельствуют высокая частотность актуализации данного явления в речи говорящего, а также, как правило, его избыточность в структуре коммуникативного хода.

Необдуманное использование самопарафразы характеризует также речевое поведение языковой личности, находящейся под влиянием как негативных эмоций (гнева, повышенного раздражения), так и положительных (например, радости). В данных эмоциональных состояниях личность склонна частично утрачивать контроль над своими речевыми действиями, что сказывается на структуризации дискурса.

Аллопарафразирование является одной из форм проявления активности адресата в речевом общении. Механизмы аллопарафразирования связаны со спецификой протекания когнитивных процессов восприятия и понимания, направленных на декодирование адресатом смысла речевого сообщения адресанта. Смысл, заложенный адресантом в собственное речевое сообщение, интерпретируется адресатом в соответствии со своим видением внеязыковой ситуации.

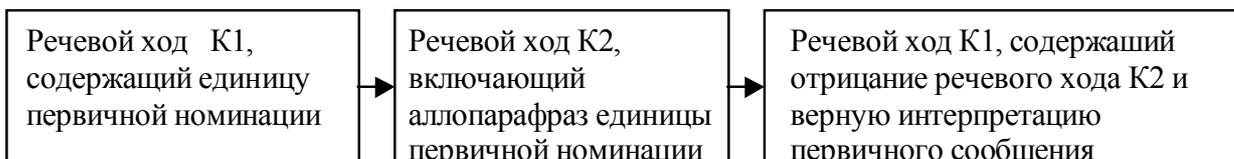
На основании соответствия смыслов первичного сообщения и его аллопарафразы в работе выделяются два типа аллопарафразы – неконтрадикторный (отсутствие существенного различия между смыслами первичного сегмента дискурса и его аллопарафразы) и контрадикторный (противоречие смысла аллопарафразы смыслу первичного сообщения).

Индикатором *неконтрадикторного* аллопарафразы является речевой ход инициатора первичного сообщения, регистрирующий истинность смысла аллопарафразы, что отражено на следующей схеме:

Индикатором контрадикторного аллопарафразы является речевой ход инициатора первичного сообщения, в котором содержится

одновременно опровержение реплики-аллопарафраза второго коммуниканта и верная интерпретация единицы первичной номинации:

Искажение смысла первичного высказывания в результате его парафразирования адресатом может быть вызвано следующими причинами:

1. Адресат, интерпретирующий содержание сообщения адресанта, ориентируется на буквальный смысл языковых единиц, в то время как они употреблены в переносном значении.

2. Адресат, парафразирующий сообщение адресанта, понимает его в переносном смысле:

3. Адресат понимает сообщения своего собеседника слишком конкретно, в результате происходит сужение смысла первичного высказывания.

4. Адресат включает в аллопарафраз элементы домысливания, импликаций, которые противоречат смыслу речевого сообщения адресанта.

При рассмотрении явления аллопарафраза прагматически значимой является дифференциация двух видов аллопарафраза: аллопарафразов-квеситивов и аллопарафразов-констативов, поскольку каждый из них выполняет специфическую нагрузку в вербальном взаимодействии.

Основным назначением аллопарафразов-квеситивов в актах вербального взаимодействия является контроль правильности понимания адресатом речевого сообщения адресанта. Сущность механизма контроля состоит в сопоставлении имеющегося у адресата представления о внеязыковой ситуации с представлениями адресанта. Необходимость контроля адекватности понимания адресатом высказываний собеседника главным образом возникает в следующих коммуникативных ситуациях:

1) когда речевое сообщение адресанта потенциально создает условия для коммуникативной неудачи, т.е. является семантически или прагматически амбигуэнтным, содержит терминологические, коллоквиальные, низкочастотные языковые единицы;

2) когда на адресата возлагается повышенная ответственность за исход предстоящего дела. В подобном случае фрагмент дискурса, принадлежащий адресанту, может являться достаточно ясным по смыслу, однозначным, но по причине его особой важности для

вербального взаимодействия адресат должен гарантировать его стопроцентное понимание.

3) когда описываемая в сообщении ситуация является нестандартной. Спецификой аллопарафраз-квеситива в данном случае является погашение его основной иллокутивной силы – запрос информации – и преобладание вторичной иллокутивной силы крайнего удивления.

В конфронтационном диалоге аллопарафраз-квеситив нередко выполняет двойную нагрузку: благодаря аллопарафразам-квеситивам осуществляется не только контроль правильности понимания, но и одновременно происходит нейтрализация конфликтной ситуации. Блокировка конфликта между адресантом и адресатом достигается за счет действия психологического фактора: аллопарафразирование создает у адресата впечатление того, что его мнение принимается во внимание, а это в свою очередь способствует снижению его агрессивности.

Актуализация в речи аллопарафразов-квеситивов также может быть связана с желанием адресата разоблачить собеседника. В подобной ситуации аллопарафразы-квеситивы приобретают иллокутивную силу злой иронии, насмешки.

Аллопарафраз-констатив используется в речевом взаимодействии, прежде всего, как стратегия коммуникативной поддержки собеседника, одним из проявлений которой является выражение адресатом согласия с инициатором сообщения. Выражение согласия посредством аллопарафразирования направлено на решение различных частных коммуникативных задач:

- на формальное поддержание разговора (фатическая функция аллопарафразы);
- на принципиальное признание коммуникантом правоты одного из участников дискуссии в полилогическом дискурсе;
- на блокировку спора в конфронтационном диалоге.

С помощью аллопарафраз-констатива также осуществляется стратегия контроля понимания речевого сообщения коллективным субъектом. Использование аллопарафразы с данным прагматическим назначением характерно для коммуникативной ситуации, участником которой, помимо говорящего и слушающего, является совокупный адресат, объединяющий людей с различным уровнем языковой компетенции (дискурс интервью, судебного разбирательства). Одной из функций инициатора интеракции (интервьюирующего, опрашивающего) в подобной коммуникативной ситуации является адаптация речи интервьюируемого или опрашиваемого к языковым нуждам коллективного субъекта, для чего он и прибегает к парафразированию отдельных реплик собеседника.

В ряде коммуникативных ситуации аллопарафраз-констатив выступает в качестве стратегии выражения эмпатии, когда адресат не просто переформулирует содержание сообщения собеседника, а отражает его чувства и переживания, переносясь во внутренний мир другого человека.

Аллопарафраз-констатив применяется в речевом общении и как один из способов подачи информации с целью изменения ценностных установок в сознании реципиента, когда используемые адресатом языковые формы служат средством представления внеязыковой ситуации под иным углом зрения, средством создания в сознании собеседника ее нового видения.

“Nothing was neutralised and gradually I’ve become not just unhappy but bloody frightened. I now feel it’s exactly as if Christian can’t resist until he’s driven me too to suicide – oh my God, listen to me, I’m more or less saying I’m being haunted by his ghost – unable to exorcise the demon that’s infesting me - ”

“Oh no, no, no,” I said very soothing. “What you’re really saying – of course – is that you’re very troubled about that broken relationship which was unhealed when he died, and that your unassuaged guilt is now so massive that it’s inducing all kinds of repulsive and terrifying thoughts” (Howatch, 156).

Норман, перенесший трагедию самоубийства своего брата, одолеваяем чувством вины и безысходности. Делясь своими переживаниями с другом брата Ником, он обрисовывает ситуацию так, как она представляется ему; его восприятие ситуации – это восприятие человека, измученного угрызениями совести, находящегося на грани безумия от настойчивого ощущения страха. Ник пытается успокоить Нормана, внушить ему новое мироощущение, поменять его отношение к жизни. Ситуация, изображенная Норманом, интерпретируется Ником с позиции постороннего, но вместе с тем равнодушного человека, который стремится снять комплекс вины со своего собеседника. Представляя ситуацию под несколько иным углом зрения, он смягчает тона, в которых только что описал свои чувства Норман. Угрожающее *bloody frightened* в высказывании Нормана заменяется им на менее резкое *very troubled*; мистические *haunted by ghost* и *unable to exorcise demon*, указывающие на то, что психика Нормана находится под влиянием потусторонних сил, в высказывании Нормана отражаются как *guilt ...inducing*, заключающее более земное, реальное обоснование ситуации; намек Ника на желание расстаться с жизнью *until he’s driven me to suicide* подвергается эвфемистической замене *all kinds of repulsive and terrifying thoughts*. Таким образом, все то, что звучит пугающе в реплике Ника, приобретает более мягкое, «мирное» звучание в аллопарафразе Нормана, который перемещает акцент с ирреального

видения мира на более реалистическое, дающее надежду на решение проблемы.

Когнитивно-прагматический анализ функционирования парафразы в английском диалогическом дискурсе позволил расширить имеющиеся в современной науке о языке представления о данном феномене, а его результаты и выводы могут послужить базой для исследования этого явления на материале других языков.

***

***Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:***

1. Метакоммуникативная функция парафразы-толкования // Язык. Речь. Коммуникация: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Н. Насырова. – Мурманск: МГПИ, 2000. - Вып.1. – С.15-18.
2. Парафраз как стратегия разрешения коммуникативной неудачи // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики. Мат-лы Всероссийской научной конференции (1-4 марта 2000г.). Тула: Тульский государственный университет, 2000. – С. 15-19.
3. Особенности актуализации аллопарафразы в речевом общении // Язык. Речь. Коммуникация: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Н. Насырова. - Мурманск: МГПИ, 2000. – Вып.2. – С.5-10.
4. О роли парафразы в разрешении коммуникативной неудачи // Иностранные языки. Герценовские чтения: Материалы конференции (11-13 мая 2000 г.). - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2000. – С.93.
5. Функционирование парафразы в речи говорящего // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. Сб.ст. Studia Linguistica – 9 / Отв. ред. В.М. Аринштейн, Н.А. Абиева, О.Е. Филимонова. СПб.: Тригон, 2000. – С. 275-281.